

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

УДК: 81'23

Анцупова Л.Э.

Изучение процесса запоминания слов иностранного языка: Экспериментальное исследование¹²

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
Россия, Москва, lusinda2505@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальной для психолингвистики, психологии и методики преподавания иностранных языков проблемы запоминания слов формирующимся билингом, изучающим родственный язык. Целью данной работы, согласно названию, является экспериментальное исследование характера зависимости запоминания слова родственного языка от его семантических и фонетических характеристик. В исследовании рассмотрено понятие «память» и «процесс усвоения знаний», семантическая и эпизодная виды памяти. Слово истолковывается с позиций психолингвистического подхода. В статье предпринимается попытка проанализировать и обобщить дефиниции понятия «ментальный лексикон» и рассмотреть два уровня лексикона (поверхностный и глубинный). Также в работе были рассмотрены признаки, по которым слово идентифицируется индивидом, и их соотношение с ярусами (уровнями) лексикона. В работе отмечено влияние различий в языковой картине мира, а именно в механизмах усвоения знаний носителей и неносителей языка на усвоение лексем иностранного языка, упомянуты трудности, с которыми сталкиваются индивиды, изучающие родственный язык как иностранный. На основании изложенных теоретических положений была предложена гипотеза влияния различных характеристик лексемы на усвоение иноязычного слова индивидом, для доказательства данной гипотезы был использован метод психолингвистического эксперимента. На основании двух проведенных экспериментов автор делает вывод, что на процесс запоминания иноязычного слова могут влиять такие характеристики слова, как его фонетическая маркированность, понимание внутренней формы слова индивидом, наличие данной лексемы в активном словаре данного индивида и т.д.

Ключевые слова: процесс запоминания; психолингвистический эксперимент; иностранный язык; лексическая единица; лексема; акустический образ; внутренняя форма слова; ментальный лексикон.

¹² © Л.Э. Анцупова, 2018

Antsupova L.E.

**Study of the process of memorizing words of foreign language:
Experimental research**

*Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Russia, Moscow, lusinda2505@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to consideration of the problem of memorizing new words by a shaping bilingual studying a related foreign language, which is relevant for psycholinguistics, psychology and methodology on teaching foreign languages. As the title implies the aim of the study is to investigate experimentally the effect of the semantic and phonetic characteristics of words of a related language on memorizing them. The paper deals with the term «memory» and the process of learning, the division of the general term into semantic and episodic memory is noted. The definition of word from the view of psycholinguistics is introduced. Attempts are made to analyze and summarize the notion of «mental lexicon» and to observe the surface level and the deep level of it. The features of a word, their correlation with the levels of lexicon mentioned above, according to which it is identified by a person are also mentioned in the paper. The article is also concerned with influence of the difference between the language pictures of the world of native and non-native speakers, particularly between the processes of acquiring knowledge, on the learning of a word of a foreign language. In addition to that, the study gives the information on the difficulties, which a person learning a related foreign language deals with. Considering the given theoretical foundations, the author suggests that some features of a lexical item may have effect on memorizing it. To prove the suggestion the method of psycholinguistic experiment is used. Based on the two conducted experiments the author concludes that definite features of words, such as their phonetic peculiarities, as well as the understanding of the inner shape of a word by a person and the existence of a word in the person's active vocabulary can influence the memorizing of a word of a foreign language.

Keywords: process of memorizing; psycholinguistic experiment; foreign language; lexical item; acoustic image; inner shape of word; mental lexicon.

Введение

Цель исследования – экспериментально установить факторы, способные влиять на запоминание слов изучаемого родственного языка. Это важно, прежде всего, для преподавателей иностранных языков и формирующихся билингвов, испытывающих трудности при запоминании слов изучаемого языка.

Теоретической основой исследования являются концепции, устанавливающие механизмы усвоения иноязычного слова и хранения

знаний человека о мире. В соответствии с ними, память рассматривается, во-первых, как некая база различного рода данных о мире, полученных человеком через специфические механизмы познания, в том числе и культурно обусловленных. Во-вторых, знания складываются только в процессе индивидуальных эмоционально-оценочных переживаний человека. «Как правило, знания человека соотносят с его долговременной памятью, которую в последние годы стали подразделять на эпизодную и семантическую (см.: [Tulving, 1972, 1976])» [Залевская, 2005, с. 115].

В нашем исследовании мы будем рассматривать семантическую память, поскольку именно она представляет собой «имеющиеся у индивида упорядоченные знания слов и других вербальных символов, их значений и референтов, отношений между ними; знания правил манипулирования этими символами, понятиями, отношениями [Tulving, 1972, с. 386]» [Залевская, 2005, с. 115]. Семантическую память человека нередко отождествляют с ментальным лексиконом, который определяется как «вся фонологическая, морфологическая, семантическая и синтаксическая информация, т.е. все, что окружающие знают об отдельных словах и морфемах» [Залевская, 2005, с. 175].

Существует несколько подходов к рассмотрению понятия «ментальный лексикон человека», понимаемого как иерархическое динамическое образование элементов знания. С позиций психолингвистической концепции слова, слово – это «продукт переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта, протекающей по закономерностям индивидуальной психической деятельности, но под контролем выработанных систем вербальных значений, отношений, форм, оценок и т.д.» [Залевская, 2005, с. 198], а потому рассматривается как средство доступа к единой информационной базе человека. Согласно А.А. Залевской, могут быть выделены два уровня лексикона: 1) поверхностный с подъярусами графических и 2) звуковых

форм и глубинный ярус значений. Слово опознается индивидом по его признакам в соответствии с предыдущим опытом индивида, а также некоторыми эмоциональными / оценочными параметрами слова. «Поиск слова в памяти ведется как по чисто формальным (звуковым или графическим), так и по грамматическим и семантическим признакам или по разного рода комбинациям формальных признаков с признаками семантическими, в то же время для глубинного яруса лексикона признак принадлежности к некоторому лексико-грамматическому классу не является релевантным, что выражается в субъективном переживании равнозначности или противопоставленности смыслов слов, принадлежащих к разным частям речи» [Залевская, 1999, с. 158]. Таким образом, мы можем рассматривать ментальный лексикон как базу данных лексических единиц языка, значения которых актуализируются в определенных коммуникативных ситуациях.

На запоминание иноязычных слов могут влиять, прежде всего, различия в познавательных механизмах носителей языков. «Несомненно, ЯЗЫК1 и ЯЗЫК2 отражают одни и те же объективно содержащиеся в языковом материале закономерности, однако каждый из них имеет “свой угол зрения”, предопределяющий концентрацию внимания на разных сторонах одного и того же явления, и вырабатывает свою специфическую систему координат» [Залевская, 2005, с. 35], следовательно, для носителей разных языков могут быть актуальны различные аспекты значения лексемы. «Важно проследить, как в зависимости от идентифицированного признака одно и то же слово может выводить на различные схемы знаний, сценарии и т.п., а при наличии общих схем знаний в условиях межкультурных контактов – на специфическое заполнение тех или иных слотов образами типичных для каждой культуры носителей признаков в сочетании с соответствующими эмоционально-оценочными переживаниями» [Залевская, 2005, с. 189].

При изучении родственного языка как иностранного индивид сталкивается со специфическими трудностями: межъязыковыми омонимами; различием во внутренней форме слов; формально сходными, но содержательно отличными словообразовательными моделями, омографами и др. На основе представленных теоретических положений была сформулирована гипотеза исследования: на запоминание слова формирующимся билингвом влияют различные характеристики слова: (1) принадлежность слова к активной / пассивной лексике, (2) его фонетическая типичность / атипичность, понимание внутренней формы слова, (3) соотносимость словообразовательных моделей родного и иностранного языков.

Исследование. Подготовка и проведение эксперимента

Для проведения пилотного эксперимента (1) был произведен отбор языкового материала, (2) составлены анкеты, (3) разработаны инструкции для испытуемых и (4) сформулирована экспериментальная гипотеза, которую предполагалось верифицировать в ходе проведения эксперимента.

Для верификации гипотезы проведено два эксперимента, пилотный (предварительный) и контрольный. Лексемы для эксперимента были отобраны по следующим критериям: 1) абстрактность / конкретность семантики слова, 2) принадлежность лексемы к активному / пассивному словарю, 3) типичность / атипичность фонетической оболочки слова для русского языка. Мы предположили, что данные факторы могут повлиять на идентификацию и усвоение индивидом лексем родственного иностранного языка, и планировали подтвердить данную гипотезу в ходе эксперимента, а также предпринять попытку выявить новые факторы, способные повлиять на усвоение лексем.

В пилотном эксперименте добровольно приняли участие 17 студентов в возрасте от 18 до 20 лет, из которых 10 – женского пола, 7 –

мужского. На момент проведения эксперимента респонденты изучали сербский язык как второй иностранный первый и второй год.

В повторном эксперименте добровольно приняли участие 16 студентов в возрасте от 18 до 20 лет, из которых 9 – женского пола, 7 – мужского.

Оба эксперимента проводились в письменной форме, анонимно.

В ходе первого (пилотного) эксперимента респондентам был предложен список слов с переводом, данным через тире и задано условие запомнить переводы лексем. Предполагалось, что участники эксперимента обратят внимание на выделяющиеся по какому-либо признаку слова, и в дальнейшем, при анализе полученных данных, мы сможем выявить те маркеры, по которым слово идентифицируется и за счёт этого лучше усваивается индивидом.

Анкета №1.1

1) Цеђ – щелок	11) милина – прелесть
2) мемла – сырость	12) булка – мак полевой
3) рација – облава	13) шина – рельс
4) плошта – лужа	14) намама – приманка
5) штап – палка	15) мргуд – бирюк
6) дирка – клавиша	16) модрица – синяк
7) Целат – палач	17) пихтије – холодец
8) камион – грузовик	18) ђурђевак – ландыш
9) шкрб – забота	19) плот – забор
10) оштрица – лезвие	

По истечении 1 минуты испытуемые перевернули лист со списком слов и переводом, и им был выдан список слов с пропуском в том месте, где был перевод лексемы. Респондентам было предложено заполнить лакуны переводами лексем, которые они запомнили. Время на заполнение пропусков – 3 минуты. По истечении этого времени анкеты были собраны.

Анкета №1.2

1) Цеђ –	3) рација –
2) мемла –	4) плошта –

5) штап –	13) шина –
6) дирка –	14) намама –
7) Целат –	15) мргуд –
8) камион –	16) модрица –
9) шкрб –	17) пихтије –
10) оштрица –	18) ђурђевак –
11) милина –	19) плот –
12) булка –	

Для того чтобы выяснить, являются ли выявленные тенденции закономерными, был проведен повторный эксперимент. В ходе второго (контрольного) эксперимента также было проведено анкетирование в два этапа, процедура проведения второго эксперимента аналогична процедуре проведения первого.

Анкета №2.1

1) ђаволан – озорник	14) ђеф – причуда
2) вереница – невеста	15) дрхтавица – озноб
3) дрљача – борона	16) грм – куст
4) предео – пейзаж	17) дубина – глубина
5) допринос – вклад	18) ђевђир – дуршлаг
6) одговорност - ответственность	19) жижа – фокус
7) штрк – аист	20) ђерамида – черепица
8) роба – товар	21) образ – щека
9) споразум – соглашение	22) переца – крендель
10) изасланик – посол	23) клас – колос
11) рубље – бельё	24) застава – флаг
12) штука – щука	25) оквир – граница
13) смак – гибель	

Анкета №2.2

1) ђаволан –	11) рубље –
2) вереница –	12) штука –
3) дрљача –	13) смак –
4) предео –	14) ђеф –
5) допринос –	15) дрхтавица –
6) одговорност -	16) грм –
7) штрк –	17) дубина –
8) роба –	18) ђевђир –
9) споразум –	19) жижа –
10) изасланик –	20) ђерамида –

- 21) образ –
 22) переца –
 23) клас –
 24) застава –
 25) оквир–

Далее полученные данные были систематизированы, а затем был произведен анализ. Для наглядности данные были оформлены в виде таблиц и диаграмм.

Данные первого (пилотного) эксперимента

Таблица 1. Запоминаемость лексем при однократном предъявлении
(пилотный эксперимент)

Порядковый номер слова	Слова для запоминания	Запоминание лексемы, %	Количество испытуемых, запомнивших слово	Количество испытуемых
1	цеђ	18%	3	17
2	мемла	47%	8	17
3	рација	71%	12	17
4	плошта	24%	4	17
5	штап	35%	6	17
6	дирка	35%	6	17
7	Целат	18%	3	17
8	камион	76%	13	17
9	шкрб	47%	8	17
10	оштрица	59%	10	17
11	милиа	35%	6	17
12	булка	53%	9	17
13	шина	47%	8	17
14	намама	35%	6	17
15	мргуд	12%	2	17
16	модрица	41%	7	17
17	пихтије	47%	8	17
18	ђурђевак	71%	12	17
19	плот	35%	6	17

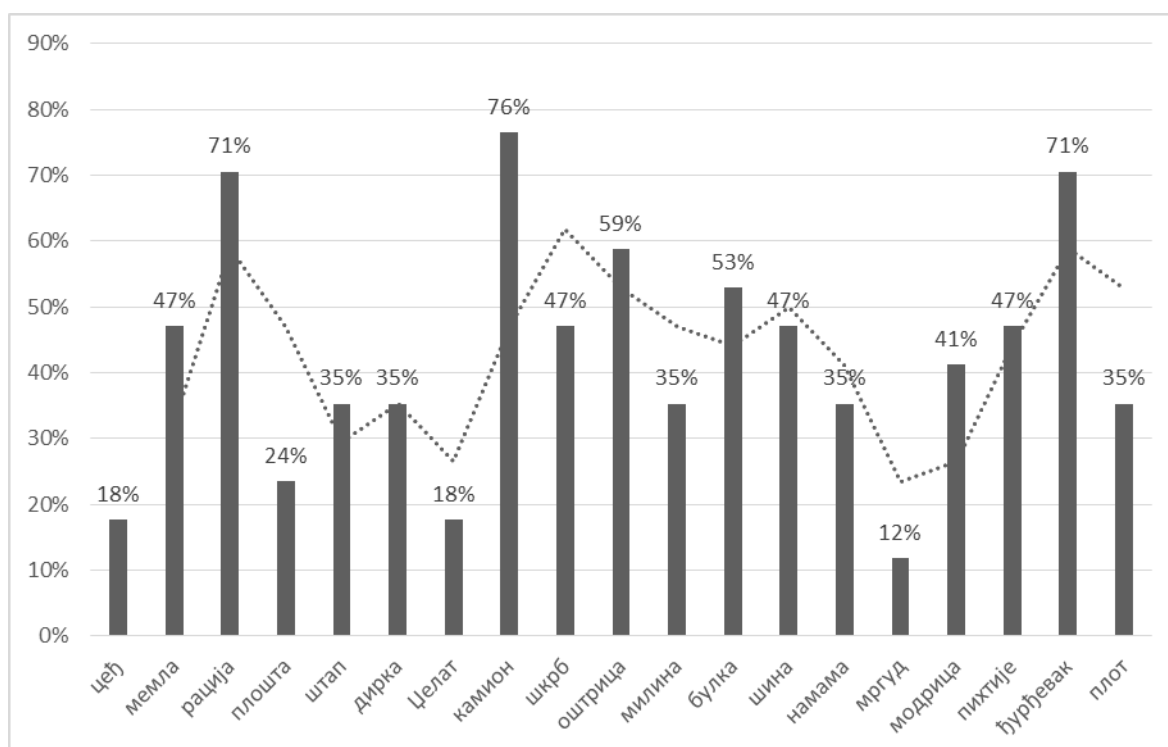

Рисунок 1. Сравнительная характеристика запоминаемости лексем

Данные второго эксперимента

Таблица 2. Запоминаемость лексем при однократном предъявлении (контрольный эксперимент)

Порядковый номер слова	Лексема	Запоминание лексемы, %	Количество испытуемых, запомнивших слово	Количество испытуемых
1	ђаволан	63%	10	16
2	вереница	94%	15	16
3	дрљача	31%	5	16
4	предео	38%	6	16
5	допринос	88%	14	16
6	одговорност	69%	11	16
7	штрк	44%	7	16
8	роба	50%	8	16
9	споразум	44%	7	16
10	изасланик	50%	8	16
11	рубље	69%	11	16
12	штука	56%	9	16
13	смак	44%	7	16
14	ћеф	6%	1	16
15	дрхтавица	19%	3	16

16	грам	38%	6	16
17	дубина	69%	11	16
18	ћевђир	13%	2	16
19	жижа	56%	9	16
20	ћерамида	38%	6	16
21	образ	44%	7	16
22	переца	13%	2	16
23	клас	75%	12	16
24	застава	88%	14	16
25	оквир	63%	10	16

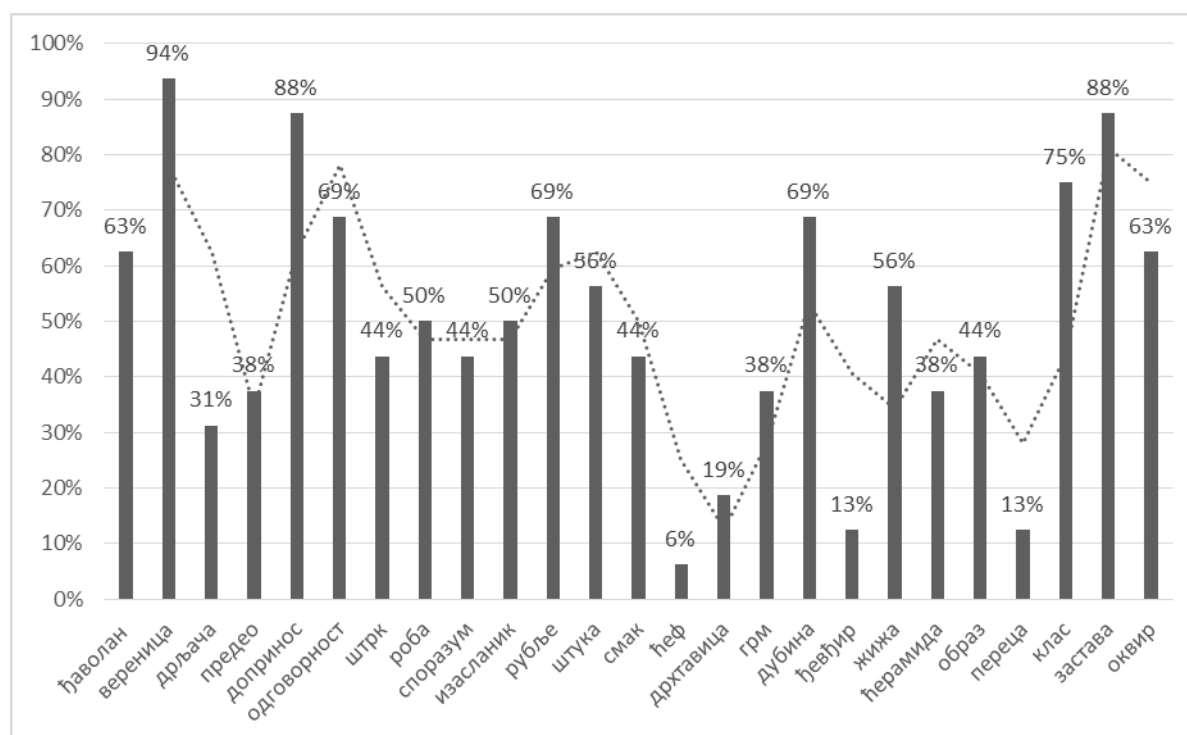

Рисунок 2. Сравнительная характеристика запоминаемости лексем
(контрольный эксперимент)

Мы определили три зоны запоминания лексем: высокая – 100-70%, средняя – 65-35%, низкая – 30-0%. Анализируя данные в зависимости от зон запоминания, можно отметить, что наибольшее количество запомненных слов находится в средней зоне (13): *мемла* (47%), *штап* (35%), *дирка* (35%), *шкрб* (47%), *оштрица* (59%), *милиа* (35%), *булка* (53%), *шина* (47%), *намама* (35%), *модрица* (41%), *пихтије* (47%), *плот* (35%).

В зоне с показателями запоминания от 30 до 0%: *цеђ* (18%), *плошта* (24%), *Целат* (18%), *мргуд* (12%) – все слова с конкретной семантикой. Возможно, низкий показатель запоминания слов обусловлен тем, что три из четырех предъявленных слов не находятся в активном словаре носителя русского языка (*щелок*, *палач*, *бирюк*), и тем, что внутренняя форма лексем непонятна респондентам. Так, респондентам не ясна внутренняя форма лексемы *цеђ* (*щелок*): в русском языке оно является устаревшим, и на него была дана паронимическая реакция *щелочь*.

В зоне высоких показателей запоминания находятся лексемы *рација* (71%), *камион* (76%), *ђурђевак* (71%). Можно предположить, что запоминание первого и третьего слова имеет высокий показатель в связи с тем, что информация, получаемая в начале и в конце, усваивается лучше («эффект края»). Первая лексема могла быть выделена и в связи с влиянием прагматики (специфика образования испытуемых, знающих специальный термин ‘облава’). Высокий показатель запоминания третьего слова может быть обусловлен его фонетической маркированностью и резким несоответствием внутренней формы слова и его акустического образа (‘*ландыш*’).

Среди факторов, способствующих запоминанию слова, можно выделить фоносемантическое совпадение лексем (*оштрица* ‘лезвие’). Эта лексема также иллюстрирует влияние словообразовательной модели на запоминание слов. Если структура слова понятна формирующимся билингвам, потому что сходна со словообразовательной моделью родного языка, слово запоминается лучше, и наоборот: *милина* ‘прелесть’, *модрица* ‘синяк’.

Кроме того, слова, входящие в одно смысловое поле, имеют тенденцию к лучшему запоминанию: так, лексема *рација* ‘облава’ имеет омоним *рация* в русском и входит смысловое поле «полиция», лексема

шина ‘рельс’ имеет омоним *шина* в русском и входит в смысловое поле «транспорт».

Так называемые «ложные друзья переводчика» (межъязыковые омонимы), имеющие идентичный акустический образ и различающиеся по значению в соотносимых языках тоже хорошо запоминаются: *булка* ‘мак полевой’, *штап* ‘палка’. Напротив, если значения слов не резко противопоставлены, такие слова запоминаются хуже: *дирка* ‘клавиша’, *плот* ‘забор’.

Проведенное исследование показало также, что не свойственные русскому языку акустические образы слов запоминаются испытуемыми лучше: *ђурђевак* ‘ландыш’, *шкрб* ‘забота’, *оштрица* ‘лезвие’.

Если фонетический образ сербского слова связан у носителей русского языка устойчивой ассоциативной связью с каким-либо русским словом и их оценочная характеристика не совпадает, такие слова будут запоминаться хуже: *плошта* ‘лужа’ ассоциируется у носителей русского языка со словом *плохой* и отмечено низким процентом запоминаемости.

Анализируя данные в зависимости от зон запоминания, можно отметить, что наибольшее количество слов находится в средней зоне (17): *ђаволан* (63%), *дрљача* (31%), *предео* (38%), *одговорност* (69%), *штрк* (44%), *роба* (50%), *споразум* (44%), *изасланик* (50%), *рубље* (69%), *штука* (56%), *смак* (44%), *грм* (38%), *дубина* (69%), *жижа* (56%), *ђерамида* (38%), *образ* (44%), *оквир* 63(%). Процент запоминания лексемы *дрљача* находится на границе средней и низкой зоны, что может быть обусловлено внутренней формой слова, которая не ясна испытуемым (слово ‘борона’ вышло из активной лексики носителей русского языка). Проценты запоминания лексем *одговорност*, *рубље*, *ђаволан*, *дубина* напротив, находятся на границе средней и верхней зон. Внутренняя форма и словообразовательная модель первого слова понятна респондентам (образовано от лексемы *одговор* ‘ответ’). Второе слово графически

напоминает свой эквивалент в языке испытуемых (ср. *рубље* – *белье*). Третье слово имеет высокий процент запоминания под влиянием «эффекта края». Четвертое слово является межъязыковым омографом (имеются различия в ударении) и его лексическое значение противопоставлено значению лексемы в русском языке.

В зоне с показателями запоминания от 30 до 0% (*ћедф* (6%), *дрхтавица* (19%), *ћевћир* (13%), *переца* (13%)) словообразовательная модель второго слова имеет аналог в родном языке испытуемых с другим значением, вследствие чего происходит их контаминация и процесс запоминания усложняется. Четвертое слово имеет коррелят со сложной, не свойственной русскому языку, формой ('дуршлаг') в языке испытуемых, т.е. у респондентов вызвало трудности запоминание именно перевода, а не самой лексемы.

Среди слов, имеющих высокий процент запоминаемости (*вереница* (94%), *допринос* (88%), *клас* (75%), *оквир* (63%)), запоминаемость первого слова может быть обусловлена, прежде всего, «эффектом края» и сходной с русским языком словообразовательной моделью. Второе слово обладает понятной испытуемым внутренней формой и словообразовательной моделью. Внутренняя форма третьего слова понятна испытуемым, для которых русский является родным языком, так как *клас* – неполногласный¹³ вариант слова 'колос'.

На основе анализа полученных данных нам удалось сделать некоторые выводы. Для наглядности выводы оформлены в виде таблицы (табл. 3).

¹³ Неполногласие в сербском – следствие влияния церковнославянского языка, являющегося «предком» языков славянской группы, в которую входят и сербский, и русский.

Таблица 3. Факторы, влияющие на запоминание лексем родственного иностранного языка:

Фактор	Способствует запоминанию, если	Препятствует запоминанию, если
<i>Активный словарь</i>	Лексема находится в активном словаре носителя русского языка (<i>камион</i> ‘грузовик’)	Лексема не представлена в активном словаре респондента (напр. является архаизмом) (<i>дрљача</i> ‘борона’)
<i>Внутренняя форма слова</i>	Внутренняя форма слова понятна респондентам и правильно трактуется ими (<i>изасланик</i> ‘посол’)	Внутренняя форма слова непонятна испытуемым (может быть вызвано отсутствием лексемы в активном словаре носителя русского языка) (<i>цеђ</i> ‘щелок’)
<i>Фоносемантика слова</i>	Фоносемантика совпадает с внутренней формой слова (<i>оштрица</i> ‘лезвие’)	Фоносемантика не совпадает с внутренней формой слова (<i>ђурђевак</i> ‘ландыш’)
<i>Смысловое поле</i>	Значение лексемы изучаемого языка входит в одно смысловое поле со значением омонимичной ей лексемы русского языка (<i>рација</i> ‘облава’)	
<i>Межъязыковые омонимы</i>	Значение лексемы изучаемого языка противопоставлено значению омонимичной ей лексемы русского языка (<i>булка</i> ‘мак полевой’)	Нет резкого противопоставления между лексемой изучаемого языка и омонимичной ей лексемой русского языка (<i>плот</i> ‘забор’)
<i>Словообразовательная модель</i>	Значение словообразовательной модели понятно испытуемым, т.к. в русском языке существует словообразовательная	Сходная словообразовательная модель русского языка имеет другое значение (<i>модрица</i> ‘синяк’)

	модель, сходная по значению (<i>одговорност</i> ‘ответственность’)	
<i>Акустический образ слова</i>	Акустический образ слова не свойственен русскому языку (<i>шкрб</i> ‘забота’)	Акустический образ лексемы изучаемого языка связан у носителей языка устойчивой ассоциативной связью с каким-либо русским словом и оценочная характеристика лексем не совпадает (<i>плошта</i> ‘лужа’)
<i>Прагматический аспект</i>	Специфика образования испытуемых, знание специальных терминов (<i>рација</i> ‘облава’)	

Итак, на усвоение лексики родственного языка влияют различные факторы, возникающие при его идентификации по формальным, звуковым, графическим или семантическим признакам: принадлежность слова к активной или пассивной лексике, понимание внутренней формы слова, фонетическая типичность / атипичность слова изучаемого языка, соотносимость словообразовательных моделей родного и иностранного языков, наличие межъязыковых омонимов, оценочная характеристика лексемы изучаемого языка, основанная на формальных признаках родного.

Список литературы

1. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 382 с.
2. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

References

1. Zalevskaya A. Introduction to psycholinguistics. Moscow, 1999, 381 p.
2. Zalevskaya A. Psycholinguistic Studies: Word. Text : Selection of works. Moscow, 2005. 542 p.

УДК: 81'23